

Глава 55. Но все было не так (6)

Казалось, что достаточно просто оставить их наедине с собой, чтобы эти двое разобрались друг с другом, но Цин не хотела просто смотреть, как они дурачатся, поэтому она все же вмешалась:

— Ребята, может прекратите твякать друг на друга? Давайте поступим иначе. Я отпущу того, кто победит, так что...

Стоило ей сказать это, как подчиненный тут же замахнулся мечом.

Похоже, босс был не так уж популярен среди своих людей.

— Кха! Ты...

Ём Сараэдал, получивший удар в бок, закашлял кровью.

Обычно пропуск удара мечом в бок всегда приводит к смерти. Даже Мастер не может избежать этой участи.

— Божественный Культ уважает сильных. Выживают сильнейшие, верно? Поэтому не держи зла.

Подчиненный сказал нечто излишне крутое, хотя это была просто трусливая внезапная атака.

Однако в его словах была правда. Никто в Божественном Культе не осудил бы его за такое действие.

Слабость была грехом. Тот, кто выживал, становился победителем. Вот и все.

Ём Сараэдал, которого заколол его подчиненный, оказался слабым в этой ситуации. А насмешка была вишенкой на торте.

В конце концов, именно таким был Божественный Культ Небесного Демона.

Его корни лежат в религиозной группе, известной как Божественный Культ Солнца и Луны.

Первоначально зороастризм, пришедший из Западных Регионов и известный на Центральных Равнинах как Ао Цзяо или Культ Поклонения Огню, со временем был адаптирован под вкусы китайцев, таким образом став Божественным Культом Солнца и Луны.

В Божественном Культе Солнца и Луны считали, что все Центральные Равнины должны следовать воле Бога Солнца, Ахура-Мазды, и Бога Луны, Ангра-Майнью.

Они мечтали о религиозной победе и действовали в соответствии с этой доктриной. Это была попытка своего рода реформы.

И как история показывала раз за разом, правители никогда любезно не принимали вызовы от религиозных фанатиков.

Император жестко подавил Божественный Культ Солнца и Луны.

В результате культ бежал в пустынные земли Синьцзяна, где сформировал общину с целью свершить месть.

Представителем этой общины был величайший Мастер их религии, который привел Божественный Культ Солнца и Луны в безопасное от правительственных войск место.

Он сказал следующее, став лидером культа:

Ахура-Мазда - это небо.

Ангра-Майнью - это дьявол, ведущий к концу света.

Небо и дьявол должны быть объединены в одно целое и называться Небесным Демоном.

Это и стало рождением Божественного Культа Небесного Демона.

С тех самых пор они мечтали когда-нибудь очистить земли Центральных Равнин священным огнем Божественного Культа.

Фактически, время от времени они совершали такие попытки.

Случилось уже четыре Великих Войны между Ортодоксальной и Демонической Фракциями.

На Центральных Равнинах, где из-за них проливалась кровь, Божественный Культ Небесного Демона уничижительно стали называть Демоническим Культom.

Для последователей и верующих это был Божественный Культ Небесного Демона; для людей Центральных Равнин это был Демонический Культ. Несмотря на два разных названия, это была одна и та же фракция.

— Эм... Великий Эксперт?

Победоносный подчиненный посмотрел на Цин, пытаясь оценить, что ему теперь делать.

Цин задумалась на мгновение и спросила:

— Где Бокшинджок?

— Он у него.

Подчиненный указал на Ём Сараэдала.

Умиравший Ём Сараэдал бросил на него суровый взгляд, однако это было бесполезно.

— Хорошо. Тогда проваливай.

— Спасибо за вашу милость.

Подчиненный поклонился, сложив кулак и ладонь, прежде чем попытался выпрыгнуть из гробницы.

Однако Цин быстро вытянула ладонь.

Динь!

Вместе со звоном колокола, сотрясшим всю гробницу, ягодицы подчиненного взорвались.

Оторванные ноги отлетели в стороны, и только оставшийся торс жалко упал на каменный пол.

Подчиненный слабо пробормотал:

— По... чему...

— Что значит «почему»? Я сказала, что отпущу тебя, но это не означало, что я не буду атаковать. Тебе следовало просто увернуться, если ты хотел выжить.

С видом, полным негодования, подчиненный испустил дух.

Цин присвистнула и принялась рыться в трупах. В конце концов, победитель имел полное

право получить причитающиеся ему трофеи.

— Тц. Какие нищие ублюдки...

«Не могли что ли таскать с собой хотя бы несколько золотых монет?»

Лучшее, что она нашла, был ремень, который можно было привязать к бедру, и метательные ножи с цветочными узорами.

«Вот так сюрприз. На вид он самый настоящий бандюган, но ему нравились цветочные узоры?»

Цин привязала ремень к бедру, довольствуясь тем, что он не раздражал и не казался неуместным, даже когда она попыталась вытянуть ногу как можно дальше.

Похоже, больше не было необходимости воровать палочки для еды в каждой гостинице. Наконец, десять тысяч золотых, нет, флейта Бокшинджок оказалась в руках Цин.

Она была не только удивительно длинной, но и довольно тяжелой, возможно, потому что была сделана из железа.

Цин слышала, что флейта сделана из Холодного Железа, но не ожидала, что она действительно окажется такой холодной.

В корпусе были просверлены отверстия, поэтому она действительно была похожа на флейту. Однако, без каких-либо украшений, на первый взгляд это напоминало простой металлический стержень.

«Хм. А если ударить кого-нибудь этим?»

Фшух! Фшух!

Цин пару раз взмахнула флейтой. Ее вес, длина и рукоятка были идеальными.

«Может быть, тот легендарный кузнец специально сделал ее в виде импровизированной дубинки для чрезвычайных ситуаций?»

Если бы легендарный кузнец Банчи услышал это, он бы заплакал кровавыми слезами.

Цин, воткнув Бокшинджок за пояс, огляделась по сторонам.

В гробнице, освещенной одним лишь светом факелов, творился настоящий хаос.

Подойдя к каменному саркофагу в центре, Цин осторожно расправила выцветшую шелковую мантию, покрывавшую иссохший скелет, закрыла крышку и выпрыгнула наружу.

* * *

На лице Лидера Секты Дайцзин, Ван Гэюка, расплылась улыбка.

А почему бы и нет? Он совершил величайший подвиг за свои пятьдесят семь лет жизни.

Некоторые ученики секты были ранены, но серьезных травм или потерь не было.

И им удалось отразить настоящее боевое подразделение Демонического Культа.

Кроме того, они еще и спасли пропавших людей.

Хотя спасенные были лишь тенью самих себя и их было всего около тридцати.

Поскольку он изначально не ожидал, что спасение будет возможно, для него это было просто приятным бонусом.

Однако спасенные ничего толком не знали.

Они рассказали о том, как их заманил Ван Сонмань, пообещав предоставить им возможность добиться успеха, а потом их отвели на гору и приказали копать землю лопатами.

Поскольку члены Передовой Синей Бригады либо погибли, либо бежали, цель Демонического Культа оставалась неясной.

Известно было только то, что они намеревались отыскать и разграбить гробницу некоего неназванного человека. Вот и все.

По сути, инцидент в конечном итоге завершился тем, что Цин завладела трофеем стоимостью в десять тысяч золотых.

По правде говоря, Цин даже особо не пыталась скрыть это.

— Что это?

— Вау, Сан не знает, а? Это флейта. На ней можно играть, дуя в нее.

— Это не то, о чем я спрашивал... Разве нельзя носить с собой что-нибудь более презентабельное? Зачем ты взяла что-то, что выглядит так откровенно дешево?

Обычно музыкальные инструменты красиво украшались. В конце концов, музыка в конечном итоге должна была очаровывать людей.

В прошлом музыка могла смягчить тяготы труда или добавить торжественности ритуалам.

И даже в настоящем она могла помочь забыть о печали любви или улучшить вкус спиртного.

Поэтому музыканты не только стремились радовать уши, но и радовать глаза, сделав украшение инструментов естественной эволюцией.

В этом смысле флейта Бокшинджок казалась не более чем потертым металлическим стержнем.

— Я держу пари, даже ты будешь шокирован, если узнаешь, сколько эта флейта стоит, Сан.

— Сколько? Около двух монет?

— Лично мне кажется, что она должна стоить как минимум одну серебряную монету.

— Младшие Братья, вы слишком одержимы внешним видом. Такой предмет может неожиданно оказаться сокро... вищем...

Голос Чанбиня внезапно затих.

Причиной стал пронзительный взгляд Цин, намекающий на то, что он сболтнул лишнего.

На этот раз он проявил проницательность, подобающую ученику даосизма.

Однако Цин изначально любила давить на Чанбиня, поэтому Пэн Дэсан и Намгун Синджэ просто предположили, что это очередной день, когда Цин издевается над Чанбином, заставляя его подчиниться.

Они просто пропустили его слова мимо ушей.

— Кстати, брат-мечник. Ты вообще умеешь играть на флейте? — спросил Намгун Синджэ, по-видимому, посчитав это сюрпризом.

Будь Цин обычной женщиной, такое замечание было бы сочтено грубым. В конце концов, игра хотя бы на одном инструменте считалась добродетелью женщины.

Однако Цин — мужчина в душе. Почему ее это должно волновать?

— На флейте? А чего тут уметь? Нужно просто дуть в нее.

Цин поднесла Бокшинджок к губам.

Она часто видела, как Симэнь Сурин играет на флейте, поэтому она грубо скопировала ее позу из своих воспоминаний, чтобы это выглядело сносно.

Все трое замерли в предвкушении, увидев ее позу.

Но, конечно же, раздался лишь странный звук, похожий на свистящий ветер.

Цин разозлилась, так как ее гордость была уязвлена, поэтому она назло задула еще сильнее.

Она ожидала услышать хоть какой-то мелодичный звук, но услышала лишь глухой свист, словно вернулся осенний ветерок.

Цин нахмурилась и пробормотала:

— Ах, черт. Эта штука сломана что ли?

Пэн Дэсан недоверчиво уставился на нее, так как лицо Цин покраснело от слишком упорных попыток выдать хотя бы какой-то звук.

— Недостаточно лишь сильно дуть в нее...

— Да неужели? А сам то умеешь играть на флейте, Сан?

— Простую мелодию могу сыграть.

— О-о-о-о, у нас тут настоящий музыкант. Как круто. Тогда давай послушаем. Почему бы тебе не сыграть нам одну мелодию?

Цин протянула ему Бокшинджок.

Пэн Дэсан потянулся, чтобы взять флейту, но тут же отпрянул при виде отметин возле мундштука.

— Эй! В чем дело, Сан? Что не так?

— Пожалуйста... Я умоляю тебя. Думай, прежде чем что-то делаешь. Ты измазала ее своими губами и предлагаешь мне? Не могла бы ты вести себя немного более женственно? Представь, какой легкомысленной и недалекой тебя будут считать мужчины.

«Ха? Теперь он даже решил читать мне проповеди? Я и так выгляжу нелепо, так какая разница?»

Цин почесала голову, а затем по привычке быстро развязала и снова завязала волосы.

Ее мастерство в укладке волос было безупречным; она закусила резинку для волос, быстро скрутила и обмотала волосы, прежде чем закрепить их биньё.

Ни одна прядь не выбивалась. Это было величайшее достижение ядерных щелбанов.

— Мы же друзья, так в чем же дело? М-м? Или... стоп. Возможно, это и есть причина?

«Если так подумать, это может быть противно как раз потому, что мы друзья, верно?»

— Брат-мечник, почему бы просто не играть на гу (барабаны) или цинь (семиструнный инструмент)? По крайней мере, они точно издадут звук.

— Что ты сказал, сопляк?

Цин бросила на своего брата-мечника пронзительный взгляд.

Но поскольку Намгун Синджэ не издевался над ней, а на самом деле давал искренний совет, Цин еще больше захотелось доказать ему обратное.

— Просто подожди и увидишь. Я извлеку из этой штуки звук, во что бы то ни стало!

Пэн Дэсан не мог не возразить:

— ...ты хочешь сказать, что это предел твоих возможностей? Просто издать звук?

— Просто смотри, ладно?

Цин возилась с Бокшинджоком на протяжении всего пути к Горе Хуа.

Однако из флейты не раздалось ни одного звука.

<http://tl.rulate.ru/book/103499/4532162>